

Лариса ЕСИНА

ОТКЛИК НА ГЛАВЫ «К ТЕМ ГОСПОДАМ КРИТИКАМ, которые захотят принять ее на свой счет» и «К читателям», не вошедшие в каноническую редакцию «Детства» Л.Н. Толстого

Казалось бы, признанным гениям литературы нет повода бояться критической оценки своих произведений, значимость которых озвучена многократно и современниками, и благодарными потомками. Например, Льву Николаевичу Толстому. Однако великий русский писатель тоже не жаловал литературных критиков и весьма болезненно относился к рецензиям и на свои произведения, и на произведения коллег по перу.

«Еще больнее читать критику на сочинения хорошие. Хотелось бы знать, кто разбирает сочинения Др<ужинина>, Гр<игоровича>, Тург<енева>, Гоголя, Гонч<арова> — советует им, жалеет о них и желает им?» — вопрошает он в главе, не вошедшей в каноническую редакцию «Детства»: «К господам критикам, которые захотят принять ее на свой счет». В этом же обращении Толстой дал свое определение литературной критики и изложил свое понимание, какой она должна быть.

«...чтоб не говорили таких вещей про NN, разбирая его сочинение, к<отор>ые нельзя сказать ему в глаза. Может быть, скажут, что это совершенно условно, что можно сказать в глаза — какому литератору? и какой критик? и в каких они отношениях? Ежели вы не хотите допустить, отвечу я, чувства приличия, к<отор>ое должно б<ыть> у каждого челов<ека>, то рассматривайте всякое сочинение без всякого отношения к его автору. Следовательно, говорить, что сочинение бессмысленно, что желаем то-то в сочинении, жалеем или советуем господам NN — все это не должно существовать», — утверждает Лев Николаевич, и с ним нельзя не согласиться.

Подкупает призыв критиковать открыто и только то, что можно сказать адресату критической публикации и при личной встрече. Все остальное Толстой относит к разряду пасквилей:

«Писать или говорить такие вещи про какое-нибудь лицо, которые вы не скажете ему в глаза и не напишете ему, значит говорить оскорбительные вещи. Говорить эти вещи в глаза или писать к нему, значит оскорблять то лицо. Писать эти вещи в журналах — то же, что говорить в глаза или писать к нему письмом, потому что, когда вы пишете критику, вы имеете в виду личность автора. Писать к лицу оскорбительные вещи и не подписывать, называется пасквиль. Следовательно, критикуя NN, ежели вы говорите про него такие вещи, к<отор>ые не скажете ему в глаза, значит, что вы пишете пасквиль».

Критиковать «за глаза», как говорят в народе, действительно неэтично, чего бы критика ни касалась — личности человека или его творчества. Но с другой стороны, публикуя свое произведение, писатель делает его публичным и теоретически должен быть готов не только к похвале, но и к критическим замечаниям.

Толстой признает этот факт и пишет в своем обращении «К читателям. Глава [34-я]» следующее:

«...всякое сочинение должно нравиться, но не всякое сочинение нравится всё и одному человеку...»

Следовательно, проблему великий писатель видит в подаче критического материала. Если критик касался личности автора, его рецензия, по мнению Льва Николаевича, в свою очередь должна быть раскритикована, так как ее никак нельзя назвать профессиональной.

Ко времени написания Толстым обращений к господам критикам и читателям в русской литературе сформировались основы литературной критики, заложенные В.Белинским, который разработал систему категорий, на которую опирается метод реальной критики: действительность, тип, пафос.

Иначе говоря, по утверждениям Белинского, творчество писателя должно отображать действительность без какой бы то ни было идеализации с искусственными представлениями о «норме» литературности. *«Книга есть жизнь нашего времени, в ней все нуждаются — и старые, и малые», — утверждал Белинский.* А как же пафос, задается вопросом вдумчивый читатель. Пафос и действительность — казалось бы, взаимоисключающие понятия. В реальной жизни — возможно, но не в литературе. Пафос — это категория, с помощью которой В.Г. Белинский обозначал суверенность и специфичность литературы, это эмоциональное восприятие автором произведения действительности, отмеченное его индивидуальностью. Произведения, не обладающие высокой степенью эстетичности и художественной индивидуальности, Белинский относит к разряду художественной «беллетристики» — за рамки литературы как таковой.

Обобщая теорию Белинского, выводим формулу литературной критики — это литературное творчество на грани искусства (художественной литературы) и науки о литературе (литературоведения). Ее задача — истолкование и оценка произведений литературы с точки зрения актуальных проблем общественной и духовной жизни и личных взглядов автора. Литературная критика, опираясь на теорию и историю литературы, языкознание, философию и эстетику, оказывает существенное влияние на формирование общественного сознания и на сам процесс создания художественной литературы. Таким образом, согласно методу Белинского, личность писателя интересна критику не сама по себе, а исключительно как автора рецензируемого произведения.

«...вы будете говорить о книге, а не о личности автора, иначе это будет оскорбление», — предупреждает недобросовестных литературных критиков Лев Николаевич Толстой.

Великий писатель отметил, что критика критике рознь, и вывел свою классификацию этого жанра литературы и публицистики, исходя из предвзятого, исключительно субъективного отношения критика к автору текста:

«...критика двоякая — ироническая и серьезная. (...) По расположению самого критика, согласитесь тоже, что критику можно также легко разделить на пристрастную «за» и пристрастную «против»...»

Вступая в дискуссию с Толстым, не могу не отметить, что ведь и книга книге рознь. Есть такие, что захватывают с первой строки, а есть те, что бросаешь читать, не осилив и первой страницы. Романы Льва Николаевича лично я отношу к первой категории. Люблю его творчество с детских лет. Его книги не оставляют читателя равнодушным и актуальны даже в наши дни. Потому что Толстой писал о вечном: о любви и ненависти, счастье и несчастье, верности и предательстве... Писал сердцем. Он признается в этом в своем обращении «К читателям»:

«...можно писать из головы и из сердца. Когда пишешь из головы, слова послушно и складно ложатся на бумагу; когда же пишешь из сердца, мыслей в голове набирается так много, в воображении столько образов, в сердце столько воспоминаний, что выражения неполны, недостаточны, неплавны и грубы.

Может быть, я ошибался, но я останавливал себя всегда, когда начинал писать из головы, и старался писать только из сердца».

Посредством своих книг Толстой ведет с умным и вдумчивым читателем беседу по душам — о смысле жизни, о предназначении человека, о порядочности, об истории России — и рассчитывает на понимание с его стороны:

«И главное, чтобы вы были человеком понимающим, одним из тех людей, с которыми, когда познакомишься, видишь, что не нужно толковать свои чувства и свое направление, а видишь, что он понимает меня, что всякий звук в моей душе отзовется в его».

Итак, целевая аудитория для Льва Толстого — читатели, а не литературные критики. *«Дело критики — толковать творения больших писателей, из большого количества написанной всеми нами гребедни выделять лучшее. Что же касается критиков, то часто под их руками большие писатели делаются маленькими, глубокие — мелкими и мудрые — глупыми», — пишет Толстой в заметке «О несостоятельности и вреде литературной критики».*